

ФИЛОЛОГИЯ

ББК 81.2-3

**КОНЦЕПТ «ДЭН/ВОЙНА» В КАЛМЫЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ
(на материале песен периода Великой Отечественной войны)****Э.У. Омакаева**

*Статья подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта
(грант № 08-04-00449а), финансируемого РГНФ*

Статья посвящена проблеме лингвокультурологического изучения концепта «дэн/война» в зеркале калмыцкого песенного фольклора времен Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: *концепт, Великая Отечественная война, песни, фольклор, язык, культура.*

The article is devoted to a problem of linguacultural study of the concept “dyan/voina” in the mirror of Kalmyk song folklore of times of the Great Patriotic War.

Keywords: *concept, the Great Patriotic War, songs, folklore, language, culture.*

Песня любого народа – это своеобразный код, с помощью которого народ открывает себя, сохраняет свою самобытность, осмысляет ход истории [1]. Песни о Великой Отечественной войне являются органичной частью песенной культуры калмыцкого народа. В калмыцкой военной песне, в ее лексике закодирован характер калмыка, отражена душа народа.

Войны для древних кочевников были необходимой частью их существования, поэтому и культурно-нравственные проявления этого феномена, безусловно, оставили след в калмыцкой культуре. Богатый военный опыт традиционно находил и продолжает находить свое отражение в национальной ментальности.

В военное время, по мнению классика психоанализа З. Фрейда, мощная сила инстинктов превалирует. Фрейд предполагает, «что войны никогда не прекратятся, пока нации живут в настолько различающихся условиях, пока цена человеческой жизни так различно определяется в каждой нации и пока враждебность, которая их разделяет, указывает на мощную силу инстинктов в психике». Поэтому война несет в себе не только разрушение материальных предметов (зданий и т.п.), но и насилие, ломая и калеча судьбы людей. Война выявляет в человеке такие нравственные качества, как доблесть, мужество, отвага, милосердие. Война – это одновременно и экстремальная ситуация нравственного выбора, которая высвечивает высоты человеческого духа или низость души.

Война и все ее ключевые моменты относятся к важнейшим событиям в жизни человека и человечества. Этот феномен имеет множественную номинацию в языке, однако в лингвокультурном плане изучен еще недостаточно. Несмотря на принципиальное сходство в понимании войны представителями разных культур, имеется и этнокультурное своеобразие осмысления данного концепта.

Сегодня очень важно уяснить сущность концепта войны, давая не только верную историческую, правовую (юридическую) оценку военным событиям, но и тонко описывая психологические нюансы, связанные с данным концептом. В русской и калмыцкой лингвокультурах концепт «война» является одним из ключевых, что объясняется историческим ходом становления и развития Российского государства и калмыцкой государственности. История двух народов сложилась таким образом, что едва ли не на каждое поколение приходилась война, поэтому и военная лексика составляет огромный пласт русского и калмыцкого языков. К военной лексике относятся прежде всего все слова и сочетания, обозначающие военные понятия, т. е. понятия, непосредственно связанные с вооруженными силами, военным делом, войной и т. д. Калмыцкая военная терминология представляет собой терминологическую систему, отличающуюся от военных терминосистем других языков (русского и др.) рядом особенностей, обусловленных, с одной стороны, своеобразием словарного состава калмыцкого языка, а с другой – экстралингвистическими факторами.

Концепт «дэн/война» представляет собой сложно организованный макро-, или гиперконцепт, образующий концептосферу, в составе которой выделяется система взаимосвязанных и взаимообусловленных микроконцептов, проявляющаяся в различных типах дискурса.

Проблема «язык и фольклор» очевидным образом имеет две стороны и может быть предметом как собственно лингвистики (лингвистики текста), так и нового направления филологической науки – лингвофольклористики, которая находится на стыке двух дисциплин – языкознания и фольклористики – и успешно развивается в настоящее время в различных регионах России, в частности в Курске, Петрозаводске, Якутии и др. В Калмыкии складывается своя

научная школа, избравшая своим предметом язык фольклора монгольских народов.

Но если фольклориста язык интересует как один из культурных кодов, как средство создания фольклорных образов и поэтики текста, то лингвист преследует цель выявить, что в самом языке фольклора, т.е. в его семантике, синтаксисе, словообразовании, словаре, обусловлено культурой. Постановка такой задачи стала возможной лишь сегодня, когда традиционная область этнографических и фольклорных явлений, созданных в конкретную историческую эпоху и представляющих устную культурную традицию, может быть по-новому осмыслена и даже существенно пересмотрена через призму языка.

Изучение языковых особенностей калмыцкого песенного фольклора продуктивно в рамках обоих вышеуказанных направлений. Однако лингвистическое изучение военных песен значительно отстает от их собственно фольклористического и музыковедческого осмысления. Достаточно сказать, что нет ни одной монографии, посвященной языку калмыцкого песенного жанра. Между тем вряд ли можно говорить о целостном анализе песенного творчества калмыков, как и всего калмыцкого фольклора, о его жанровой специфике без учета языковых особенностей, поскольку идейно-образное содержание традиционного фольклора, включая военный, реализуется прежде всего в его языке, представляющем собой особую систему, имеющую очень сложный генезис.

Древность происхождения устного народного творчества – это одна из главных причин изучения своеобразия языка песен. Народная песня как сокровищница «живой» речи свидетельствует о культурной специфике и национальной самобытности языка фольклора. Песня в своем реальном бытовании всегда есть речевой акт, высказывание.

Основными признаками лексико-синтаксической и смысловой структуры песенного текста, как и текста вообще, являются целостность и связность, что обеспечивается различными текстовыми категориями, остающиеся пока неизученными в калмыцкой лингвистике текста.

Единство темы – признак целостности текста. На лексическом уровне важно проследить тематическое единство ключевых слов. Слова в песне объединены в замкнутые тематические группы, составляющие характерные семантические поля. Классификация слов по тематическим группам осуществляется на основании общности семы или нескольких сем, входящих в значение слов. Важным является выявление семантической структуры песенного слова, семантических категорий словаря языка народных песен как инструмента адекватного понимания фольклорного текста. Выявление определенных тематических классов и лексико-семантических групп песенной лексики позволяет создать целостное представление о военной культуре калмыков.

Песенный лексикон принципиально двуслоен: один слой составляет ограниченная в количественном отношении совокупность констант, т.е. опорных, ключевых слов, устойчивых словосочетаний, структурных моделей, имеющих текстообразующую функцию, второй слой – это все остальные слова, встречающиеся в песне. Опорные, ключевые слова являются координатными точками песенного текста.

Интерес представляют и некоторые другие параметры семантической связности текста военной песни. Значимой текстовой категорией, составляющей важнейший компонент смысловой структуры текста, мы считаем имплицитность. В широком смысле – это пресуппозиция, фоновые знания.

К фоновым мы относим такие знания социокультурного характера, которые известны и автору, и получателю текста. Общность информации определяется принадлежностью к одному этноязыковому коллективу со свойственной ему картиной мира. Носителями фоновой информации выступают имена собственные (антропонимы, топонимы и т.д.), этнографические термины и др.

Характерной особенностью калмыцких военных песен является то, что их названия представляют, в основном, антропонимы: «Түмдэн Тээхэ» [2], «Ээт майор», «Эрднин Боова», «Муучкан Бевүш», «Шаакуһа Көгдэ» и др.

Герои этих песен, когда началась война, добровольно ушли на фронт, откуда многие из них не вернулись. В песнях военного времени в наибольшей степени ощущается, с одной стороны, полнота бытия, а с другой – трагичность происходящего в связи с прерыванием нормального хода жизни и расставанием с домом, родными и близкими. Поэтому «мотив грусти в цикле военных песен является типичным» [3].

Фронтальная жизнь полна трудностей и опасностей, но настоящий солдат преодолевает все препятствия, тяготы солдатского быта. В этих песнях отражены и суровая школа жизни калмыцкого народа, и лирические моменты, и ценности жизни. Судьба воина, солдата неопределенна: вернется ли он живым с войны. В текстах военных песен воплощены мысли и думы, чувства и мироощущение калмыков того времени.

Народная песня как жанр обладает рядом специфических черт. Наиболее релевантными признаками являются прагматическая направленность, магико-поэтическая природа. В песне сила эстетического воздействия устного текста сконцентрирована в самом исполнителе и незримо передается аудитории, слушателям: певец своим собственным настроением, вдохновением побуждает слушателей к ответной реакции, настраивая их на нужный лад.

Пение, как и слово, обладает сакральной силой во многих народных культурах. В коллекции ойратских рукописей архива КИГИ РАН представлены сочинения, связанные с военной магией. Например,

в рукописи «Sikiy nertei bicig» (Ф. 15, Оп. 3, Ед. хр. 290) приводятся заклинания воинского оружия.

Исполнение песни в неурочное время, «не в срок» (цаг биш цагла, как говорят калмыки) может иметь негативные последствия. У монгольских народов есть пословица: Жаргалтай боловч орондоо буу дуул /Зовлонтой боловч орондоо буу уйл (монг.) (Не пой лежа в кровати, даже если счастлив, Не плачь в постели, даже если горе).

Национальное своеобразие калмыцких военных песен выражается посредством особым образом структурированной системы языковых средств, символов, персонажей, семантических пространств. Именно эти особенности предопределили специфику языковой организации одного из популярных жанров калмыцкого фольклора. Следует также отметить, что параллельно с исконной лексикой в песне всегда присутствует и заимствованная, которая, в свою очередь, дает обширный материал для исследования культурных влияний народов, имевших тес-

ные контакты с калмыками, – прежде всего русско-го, тюркских этносов и народов Северного Кавказа.

Весьма перспективным в связи с этим представляется создание этнолингвистического словаря «Калмыцкая лексика военного дела» на основе военной песенной традиции в общемонгольской перспективе на фоне других фольклорных жанров, направленного не только на толкование значения того или иного слова, но и на раскрытие семантики лексем, выполняющих в тексте культурные функции (символические, ритуальные).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Земцовский И.И. Песня как исторический феномен // Народная песня. Проблемы изучения: сб. науч. тр. Л., 1983.
2. Сто калмыцких народных песен / сост. Л.Ц. Цебинов. Элиста, 1991.
3. Биткеев Н.Ц. Калмыцкий песенный фольклор. Элиста, 2005. С. 123.

ББК 81.2-3

ВОЕННОЕ ПРОШЛОЕ КАЛМЫКОВ В ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ПЕСЕН (по материалам коллекции А.Л. Ушанова)

Н.Б. Бадгаев

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 08-04-00449а)

Статья построена на полевых материалах автора, полученных в работе с информантами, и посвящена актуальной проблеме исследования феномена военной песни у калмыков.

Ключевые слова: война, калмыки, исторические песни, сражение.

The article is based on field materials of the author and devoted to actual problem of investigation of Kalmyk war songs.

Keywords: war, the Kalmyks, historic songs, battle.

Все значительные события, происходившие в жизни калмыцкого народа, конкретные факты исторического прошлого (участие в русско-турецкой войне 1877 – 78 гг., русско-японской 1904 – 1905 гг., Первой мировой и др.) находили отражение в музыкальном фольклоре, вокально-инструментальной музыке, в первую очередь – в песенном творчестве.

Особенно популярны были военные песни. Благодаря стараниям собирателей, знатоков и ценителей калмыцких исторических песен, в частности Адьяна Лиджиновича Ушанова [1], до нас дошли голоса отважных воинов, многие из которых навсегда остались на полях далекой Маньчжурии, в горах Закавказья, на Балканах, в Германии, Австрии, Венгрии. В распространении любого вокального произведения огромное значение имеет органическое сочетание поэтического текста и его музыкального воплощения.

Война всегда приносила калмыцкому народу, как и любому другому, горе, поэтому песни о войне проникнуты глубокой печалью, тревогой, протестом против насилия.

Калмыки участвовали в русско-турецких войнах 1677 – 1681 и 1686 – 1700 гг. [2]. Русско-турецкая война 1877 – 78 гг. была вызвана подъемом национально-освободительного движения на Балканах и обострением международных противоречий. В результате этой войны были освобождены от турецкого ига северо-западный Кавказ, юго-западная Грузия, северная часть турецкой Армении, черноморское побережье Кавказа, Южная Украина, Крым, Бессарабия. Донские кавалерийские казачьи части принимали активное участие в сражениях, действуя на Кавказском фронте. В этих частях служило немало калмыцких всадников.